

Погода становилась всё жарче, что было весьма благоприятно для роста пряной лозы. Он был уверен, что Чжу и его товарищи, выходя чаще, смогут найти больше этой лозы.

Разложив все тонкие нити пряной лозы для просушки, он отправился к месту, где Тин и другие строили пещерные дома.

Придя туда, он увидел, что Тин и остальные были заняты работой, все были покрыты потом.

Увидев, что пещерные дома уже частично готовы, он почувствовал радость в сердце.

Он был уверен, что скоро Е и другие смогут перестать жить в душных каменных домах.

Тин и остальные, заметив его, сразу же отложили работу, чтобы поприветствовать. Он улыбнулся, помахал рукой, предложив им умыться и немного отдохнуть.

Он понимал, что время поджидает, и все старались работать без перерывов, желая как можно скорее перебраться в более прохладное место.

Поэтому, когда он предложил им отдохнуть, никто не последовал его совету.

Слегка вздохнув, он немного постоял на месте, а затем отправился к Мо.

После того как Мо съел медведя-стопхода, его дух окреп, но из-за жары он так и не выходил наружу.

Он подумал, что можно попросить Мо отвести его к Ганю и другим.

Сегодня, когда Чжу уходил, он пообещал ему не выходить, но теперь, когда нити пряной лозы были высушены, а в строительстве пещерных домов он не мог помочь, он решил, что лучше отправиться к Ганю и узнать, как идёт поиск воды.

Чтобы не беспокоить Чжу и не подвергать себя опасности, он решил, что Мо проведёт его.

Подойдя к Мо, он увидел, что тот лежал на спине, перекатываясь своим огромным телом из-за жары, словно не мог уснуть.

Его шаги заставили Мо резко остановиться и сесть.

Увидев его, Мо быстро подошёл, протянул лапу в знак приветствия. Он рассмеялся от действий Мо:

— Если не можешь уснуть, как насчёт того, чтобы выйти со мной?

Мо, не задумываясь, зарычал в согласии, протянул лапу и присел, чтобы он мог забраться на его плечо.

Он, естественно, быстро взобрался на плечо Мо.

Он уже много раз практиковался в этом, и теперь это получалось у него очень ловко.

Как только он устроился на плече, Мо направился к выходу из племени.

По пути другие, копавшие пещерные дома, и Тин заметили, что он и Мо собираются уйти, и поспешили спросить, особенно Тин, который, узнав, что Чу Жоюнь и Мо отправляются одни,

сразу же возразил:

— Если жрец и Мо уйдут одни, это будет небезопасно. Лучше мы пойдём с вами.

Чу Жоюнь, понимая их беспокойство, не стал отказываться:

— Тогда Тин и несколько человек пойдут со мной, остальные продолжайте строить пещерные дома.

Тин, услышав согласие, вздохнул с облегчением, и они вышли из племени.

После выхода Тин спросил, куда они направляются.

Он думал, что Чу Жоюнь идёт искать Чжу, чтобы вместе искать еду и пряную лозу, но тот ответил:

— Я хочу посмотреть, как идёт поиск воды у Ганя. Вчера он вернулся ни с чем, а мы с Чжу были заняты промывкой лозы и не спросили, что произошло.

Тин, услышав это, с серьёзным видом ответил:

— Гань и другие вчера искали воду, но рядом с потоком было слишком много хищников, и они не смогли найти подходящего места, чтобы провести воду в племя. К тому же вода в реке начала пересыхать, и провести её будет непросто.

Когда Чу Жоюнь отправлял Ганя искать воду, он уже предполагал, что в это время года у реки может быть много животных, и провести воду в племя будет сложно, но у него всё ещё не было эффективного решения.

Ранее, основываясь на состоянии воды около племени и описании Фэй о пересыхании реки, он предположил несколько рек, которые не пересохнут в Сезон палящего огня, и можно будет провести воду в племя. Теперь, когда у Ганя нет прогресса, он думал, что причина в том, что у реки слишком много животных, и они не могут найти подходящее место для проведения воды.

Подумав немного и спросив у 231, где можно провести воду, он направился с Тинем к месту, где находился Гань.

Они не прошли и далеко, как заметили Ганя и других, прячущихся в кустах и наблюдающих за рекой впереди.

Увидев реку перед Ганем и множество животных у неё, Мо вдруг зарычал от возбуждения и бросился к реке.

Чу Жоюнь не успел опомниться, как уже мчался на спине Мо.

Он впервые видел, как Мо так оживился и обрадовался после наступления Сезона палящего огня.

Животные у реки, услышав рёв Мо, в панике разбежались.

Некоторые, кто бежал медленнее, были сбиты Мо с ног.

Когда Мо достиг реки, он, не обращая внимания на других крупных животных, пивших воду на берегу, прыгнул в воду.

От прыжка Мо вода брызнула ему в лицо, и он почувствовал прохладу. Вытерев лицо, он тоже ощутил прилив радости от возбуждения Мо.

Пока он радовался, а Мо был в восторге, Гань, Тин и другие на берегу были в ужасе.

Они не знали, что Чу Жоюнь и Мо пришли сюда, и не ожидали, что Мо приведёт его к этой опасной реке.

Хотя Чу Жоюнь был на спине Мо, вокруг были и другие столь же свирепые животные.

Когда они увидели, как Мо прыгнул в воду с Чу Жоюнем, их бросило в холодный пот.

Они не стали скрываться, а выбежали из кустов, крича:

— Жрец, там опасно, вернитесь!

Чу Жоюнь тоже понимал опасность, так как уже почувствовал враждебные взгляды нескольких животных, но Мо, казалось, не ощущал угрозы.

Когда другие животные начали подкрадываться к Мо, тот, только что игравший в воде, резко обернулся и посмотрел на них.

Те, кто приближался, почувствовали опасность и отступили, но не ушли, продолжая искать момент для атаки.

Мо, раздражённый их поведением, оскалился и зарычал в угрозу.

Животные не ушли, и Мо, разъярившись, стремительно бросился на них.

Чу Жоюнь, сидящий на спине Мо, снова испугался от его движений.

Другие животные тоже не успели среагировать.

Чу Жоюнь никогда раньше не видел, как Мо так быстро двигался.

Скорость, сила и мощь, исходившие от Мо, заставили его почувствовать возбуждение, будто он сам был охвачен этим духом.

Он никогда раньше не видел Мо таким сильным.

Даже во время охоты Мо не проявлял такой мощи.

Мо быстро подбежал к животным и одним ударом лапы отсекал половину тела самого слабого из них.

Остальные, увидев это, зарычали в угрозу.

Мо, вероятно, из-за долгого пребывания в племени и влияния жаркого сезона, стал ещё более агрессивным.

Он не обращал внимания на угрозы и сам атаковал животных.

Те, также под влиянием жары, после первого испуга были заполнены яростью и жаждой крови.

Они окружили Мо и начали атаковать с разных сторон.

Чу Жоюнь, сидя на спине Мо, волновался, но, видя, как Мо ловко справляется с атаками, его страх сменился возбуждением.

Мо, противостоя животным, и его движения, напоминающие человеческие, заставляли его замирать от изумления. Каждое движение Мо было словно отражение человека, сражающегося с животными.

Это заставило его подумать, что действия Мо не похожи на поведение животного, а скорее напоминают то, что он мог бы увидеть у Юэ или людей из племени Юэ.

<http://bllate.org/book/16900/1567731>